Глава 1069: Черепица в углу крыши

Двумя даосскими монахинями были Хуай Жэнь и Хуай Шу. После внутренней борьбы Храма Южного Ручья они возобновили свои путешествия. Согласно их соглашению, они могли по крайней мере возвращаться на Пик Святой Девы каждые десять лет для великой церемонии звездам. Никто не ожидал, что они тайно проникнут в столицу и поселятся в старом поместье Принца Лоуяна.

Хуай Жэнь спокойно ответила: «Слова Главы Храма имеют наивысшую важность, и это деяние позволит нам расплатиться за наши преступления».

Хуай Ши вспомнила тот кровавый свет в Храме Южного Ручья и нашла сложным контролировать свою ярость. Она сказала: «Шан Синчжоу использовал Хуай Би, чтобы поднять бурю, так как мы можем вести себя так, как он пожелает?»

Хуай Жэнь спокойно сказала: «Если наши сердца Дао были бы спокойны, как бы он смог использовать нас?»

Слова ее старшей сестры заставили Хуай Шу сдержать свою злость. Она посмотрела на Сюй Южун взглядом восхищения, затем кивнула, больше не говоря ни слова.

Появление нескольких сотен учениц Храма Южного Ручья в столице сегодня вызвало невероятный шок среди населения. Такая старейшина, как Хуай Шу, естественно, испытывала невероятное удовлетворение от такого беспрецедентного величия.

В прошлом, если бы Храм Южного Ручья сделал такую демонстрацию силы, до того, как у Имперского Двора Великой Чжоу появилось бы время сказать что-то, Дворец Ли уже начал бы действовать.

К счастью, Дворец Ли был в противостоянии с Имперским Двором Великой Чжоу, что увеличивало важность южных сект и давало Храму Южного Ручья подобную возможность.

Конечно же, создание такого массива сил и заполучение этой возможности тоже было невероятно сложной задачей.

Сюй Южун все еще была очень молода и не достигла Божественного Домена. В отличие от предыдущей Святой Девы она могла достаточно устрашить Имперский Двор Великой Чжоу. Но ее отношения с Дворцом ли были самыми близкими среди всех Святых Дев. Более того, мотивационная сила и целеустремленность, продемонстрированные ей в этом деле, были действительно достойны уважения.

За задними вратами поместья была возведена фальшивая гора, на которой росло несколько нефритово-зеленых растений.

Подул холодный ветер, покрывая листья этих растений слоем инея.

«Все в порядке в клане Сюэ. Ты хочешь, чтобы я сказала Чэнь Чаншэну?»

Девушка в черном появилась, разговаривая с Сюй Южун.

Чувствуя стремительное падение температуры в принцевом поместье, Хуай Шу быстро догадалась о личности девушки. Она изменилась в лице, подсознательно делая шаг назад.

В своих путешествиях по континенту с ее старшей сестрой она видела множество впечатляющих зрелищ и странных людей. Логически говоря, эксперт в полушаге от Божественности не должен был вызывать у нее страх.

Но Черные Морозные Драконы были божественными существами наивысшего уровня, оказывающими давление на души экспертов людей.

Маленькая Черная Драконьха привыкла к подобной реакции, так что ее не сильно это заботило, но другая даосская монахиня привлекла ее интерес.

У Хуай Жэнь было очень спокойное выражение лица, и она даже не была затронута ее появлением. Она вела себя так, как будто не знала о происхождении Черной Драконьхи.

Маленькая Черная Драконьха оценила ее, говоря: «Ты очень сильная».

На этом континенте было мало людей, которых она считала сильными.

Во внутренней борьбе Храма Южного Ручья Хуай Би вдруг использовала Божественный Палец Мирового Потока, чтобы запечатать самые важные отверстия ци Хуай Жэнь. Несмотря на то, что она оказалась в пассивном состоянии, Хуай Жэнь все еще смогла с легкостью обратить ситуацию. В то время Чэнь Чаншэну показалось, что у этой даосской монахини был непостижимый уровень силы.

Черная Драконьха немного шокировано повернулась к Сюй Южун.

Что она планировала, приглашая такого эксперта жить в старом поместье Принца Лоуяна?

Сюй Южун ничего не сказала, только глядя на соседнее поместье.

Это поместье было огорожено высокими стенами, из-за чего было невозможно увидеть роскошные здания внутри. Были видны только высокие карнизы его крыш.

Скульптуры зверей пригнулись в углах этих карнизов, украшенные золотыми чешуйками, выглядя одновременно, как дракон и не дракон.

.....

.....

Лицо Принца Сяна вздрогнуло, и по нему пошла волна, пока он смотрел на этих похожих на драконов зверей в углах крыш, сияющих золотом в солнечном свете.

Через некоторое время он отвернулся, придерживая свой большой живот, выпирающий за пояс. Он вздохнул: «Ситуация стала серьезной».

Принц Чэнь Лю горько улыбнулся: «Я не ожидал, что Южун все еще делает вещи так грубо и просто, как в детстве».

Принц Сян посмотрел сыну в глаза, медленно и серьезно говоря: «Со столькими многими годами, пока твой отец служил почтенному даосисту, пока я не действую опрометчиво, я определенно сохраню честь и богатства. Я еще раз спрошу тебя: ты все еще настаиваешь на своем мнении, что мы должны сделать еще один шаг вперед?»

Он в настоящее время был самым могущественным и почитаемым принцем Имперского Двора,

а также экспертом Божественного Домена. Если он сделает еще один шаг вперед, куда он пойдет?

«Если мы не сделаем этот шаг, станет ли Династия Великой Чжоу миром клана Чэнь, или миром Синин?»

Принц Чэнь Лю спокойно сказал: «Это то, что больше всего заботит меня».

Палец Принца Сяна погрузился в его живот. Он постоянно вздыхал, но больше ничего не говорил.

.....

.....

Принц Чэнь Лю только женился, но у него не было времени на свою любимую жену, потому что Сюй Южун подняла слишком большой шум.

Что насчет его прелестной жены, прекрасной, как цветок, у нее тоже не было времени на ее мужа. Она покинула принцевое поместье и вернулась в клан Тяньхай.

Тяньхай Шэнсюэ стоял перед вратами поместья, глядя на Принцессу Пин, которая, хотя и была одета, как жена, все еще сохраняла свое избалованное выражение лица. Он посоветовал: «Хотя у твоего мужа довольно плоский характер, и он - глубокий мыслитель, это неплохой характер, и он всегда придавал внимание своей репутации. Он не станет дурно относиться к тебе, но ты тоже должна уделить ему некоторое внимание. Как ты можешь сразу же бежать назад после свадьбы?»

«Я вернулась поговорить о делах, а не начать любовное соперничество или какую-то из других неинтересных игр».

Принцесса Пин вошла в поместье и ухмыльнулась: «Если мы не поспешим и не ответим, мы просто планируем наблюдать за тем, как та женщина получит всю славу?»

Тяньхай Шэнсюэ знал, что у Принцессы Пин была глубокая злоба к Сюй Южун с детства, но он не ожидал, что за три года после смерти Божественной Императрицы, когда Принцесса Пин более не удерживала свой титул, ее злоба еще останется. Даже казалось, что с течением времени она ухудшалась.

Она сегодня вернулась в поместье, как представитель поместья Принца Сяна, чтобы обсудить с отцом Тяньхай Шэнсюэ то, как справиться с текущей ситуацией. Тяньхай Шэнсюэ нашел это довольно скучным, и у него не было желания принимать участие. Он взял поводья у одного из воинов клана и начал выводить свою лошадь, но прежде, чем он смог отдалиться, рядом с ним появился худой и высокий старейшина.

Этот старейшина казался довольно обычным, но его статус не был таким. В настоящее время он был самым старшим Божественным Генералом по возрасту, и его звали Фэй Дянь.

Тяньхай Шэнсюэ сказал: «Хотя Сэр много обучал меня в прошлые несколько лет, нахождение Сэра рядом со мной было тратой времени».

Фэй Дянь сказал: «Так как Божественная Императрица отправила меня к тебе, это доказывает, что ты был достоин этого».

В то время Тяньхай Шэнсюэ был юношей с наибольшим потенциалом из всего клана Тяньхай. Приказав Фэй Дяню стоять рядом с ним, Божественная Императрица, можно сказать, возлагала на него большие надежды.

Но хоть Божественная Императрица и была мертва сейчас, у Фэй Дяня, похоже, не было намерений уходить.

«Дядя Фэй, что вы думаете, будет более интересно: остаться в столице или пойти на фронт?»

Не дожидаясь ответа, Тяньхай Шэнсюэ покачал головой и сказал: «Сражение с демонами на снежных равнинах должно быть более интересным».

Фэй Дянь бесстрастно посмотрел вперед и сказал: «Но я все еще жив прямо сейчас».

Немного удивленный Тяньхай Шэнсюэ взглянул на него.

«Генерал Хань Цин мертв, Сюэ Синчуань мертв, Тянь Чуй мертв, и многие другие люди погибли. Я слышал, что жизнь Цзинь Юйлу в Городе Белого Императора тоже не так уж и хороша».

Фэй Дянь продолжил: «То, что я все еще жив, и даже могу выпивать немного вина каждый день, связано именно с тем, что я думаю мало, делаю мало».

Тяньхай Шэнсюэ знал, что эти слова были предупреждением ему.

Ему было очень сложно скрыть свои мысли от Фэй Дяня.

Но у кого могло не быть мыслей о ситуации в столице?

Он поднял голову к настолько голубому небу, что казалось, как будто его только что вымыли. «Вот-вот придет буря, так что нужно найти кусочек черепицы, чтобы прикрыть голову».

http://tl.rulate.ru/book/1222/335188